

Я тебя
НЕ ОТПУСКАЮ

АЙРИН ЛАКС

Айрин Лакс
Я тебя не отпускаю
Серия «Бывшие», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67121298

Я тебя не отпускаю:

Аннотация

Я согласилась на брак с тираном. Кажется, из этой клетки ни за что не выбраться.

Но у судьбы на этот счёт свои планы.

Однажды всё перевернётся с ног на голову. Я встречу лицом к лицу с прошлым, с любимым мужчиной, которого считала погибшим.

В очередной раз жизнь поставит меня перед сложным выбором: жить в стабильном, но деспотичном браке или рискнуть, чтобы снова поверить в любовь?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Айрин Лакс

Я тебя не отпускаю

Глава 1

Варя

– Вас просят подняться в номер.

– Что? Зачем?

Просьба необычная. Документы всегда подписывались на первом этаже отеля «Royall», в уютном ресторанчике.

– Вы забыли поставить подпись на одном из листов.

Не помню, чтобы так оплошала. Но наверное, меня не стали бы обманывать.

– Почему бы вашему боссу самому не спуститься?

– Напоминаю, что это, в первую очередь, нужно вам, – холодно улыбается мужчина и опускает на стол ключ и визитку, на обратной стороне которой от руки написан номер, куда мне стоит подняться.

Делать нечего, приходится идти вверх. Или потом придётся объясняться перед супругом, почему сделка сорвалась. Из-за моего упрямства.

Я не хотела становиться частью большой игры в бизнес, но муж-тиран оформил на меня одну из фирм, через которую отмывает деньги.

Выбора не было, ведь в руках у супруга Вадима есть рычаг давления – мой сын. Стоит мне начать упрячиться, как Вадим сразу же лишает меня общения с сыном.

Потерять Ваню – что может быть хуже?

Не думать об этом. Просто не думать!

Из-за страха лишиться сына я бы сделала что угодно, и подняться в номер, чтобы поставить подпись – самая малость.

Я автоматически поднимаюсь на нужный этаж и мгновенно нахожу номер. Вставляю ключ-карту в прорезь. Толкаю дверь и вхожу в роскошный номер, но почему-то шторы наглухо закрыты.

– Вы здесь?

За моей спиной раздаётся приглушённый шорох. Меня подталкивают раскрытой ладонью. Я оказываюсь в номере, слышится щелчок дверного замка.

Комната погружается в темноту.

– Плохая шутка.

Пытаюсь придать своему голосу уверенности. Что за шутки такие?

Они мне совсем не нравятся.

Дико трушу.

Волна дрожи проносится вдоль всего позвоночника.

Я ничего не могу с этим поделать, как и с волной страха, которая подкрадывается сзади вместе со звуком мужских, уверенных шагов.

Незнакомец опускает горячие ладони на мои плечи. Всего на секунду я ощущаю их тяжесть, потом он ведёт ими ниже, очерчивая линии моего тела.

– Расслабься, Варя. Ты так напряжена. Расслабься...

Его горячий шёпот запускает под кожу чувственный ток, от которого страх притупляется. Но мгновением позже вместо просто страха накатывает волна ужаса и невозможности поверить в происходящее.

Его голос...

Я не вижу его лица. Но голос узнала сразу же.

– Ринат?!

Мой бывший муж жив?!

Кажется, я сейчас упаду.

Но крепкий капкан объятий не позволяет сдвинуться и на сантиметр.

– Не ожидала встречи со мной?

Дурацкое дежа-вю.

Ринат уже пропал на время, но потом объявился. В последний раз я слышала лишь сводку криминальных новостей об автомобильной аварии, в которой он якобы погиб.

Прошло три года, и он снова объявился, как призрак.

– Ты же умер. Ты...

– Кажется, ты была рада меня похоронить? – зло усмехается Ринат. – У тебя классная фигура. До сих пор. Я думал, что за три года ты нарожаешь Вадиму кучу младенцев.

Молчу.

Проклинаю собственную заторможенность, потом пытаюсь вырваться.

– Отпусти! Мне надоели твои игры! Играй в них сам! Я жду другого человека! Рамиля Абдулова. Не тебя!

– Рамиль Абдулов – лишь директор фирмы, подставное лицо. За всеми вашими сделками стою я.

– Мне плевать! Я поставлю подпись там, где необходимо, и уйду.

– Не так быстро, Феечка.

Мужская ладонь ложится на мою попку, сжимая её.

– Отсюда есть только один выход – через мою постель.

– Ни за что! Даже не надейся.

– Будешь послушной и горячеей девочкой в постели.

Или...

– Или что?

– Отправишься прямиком за решётку. Я солью, куда надо, все ваши схемы отмывания денег. Чудо, что при этом твой муж Вадим выйдет сухим из воды, но только не ты.

– Ублюдох... – шепчу едва слышно. Понимаю, что Ринат прав. – Зачем тебе это?

– Хочу тебя.

– Хочешь и шантажируешь?!

– Хочу. Разве это не повод немного постараться, чтобы заставить тебя крутиться на моём члене? По доброй воле ты этого делать не станешь. В прошлом ты сказала мне, что любишь другого мужика? Как хорошо, что для секса любовь не

обязательна...

– Прошло три года. Долго готовился?

– Зато качественно...

В его голосе слышатся низкие, рокошующие интонации с привкусом порока. Я пытаюсь представить лицо бывшего мужа лишь по голосу. Мне это не удаётся.

Изменился Ринат или нет?

Бывший муж неторопливо водит ладонью по моему телу. Я чувствую жар его ладони даже через ткань облегающего платья. Оно прекрасно сидит на мне, демонстрируя все изгибы тела.

Ему нравится.

Я слышу это в участившемся дыхании.

Мне хотелось бы отключить все чувства, до единого, не ощущать ничего. Но вместо этого мои эмоции обострены. Я чувствую аромат мужского парфюма с нотками океана.

Впервые слышу на бывшем муже парфюм.

Путаюсь в своих чувствах – люблю я Рината или нет?

Прошло немало времени и случилось слишком много всего...

Сейчас поведение бывшего мужа вообще выходит за рамки всего, что я знала о нём!

Почему он так жесток со мной сейчас?!

– Ты меня безумно сильно заводишь. До сих пор. Не знаю, почему.

Я начинаю дышать чаще и ниже, потому что бывший муж

прижимается ко мне вплотную. Его бёдра толкаются вперёд, упираясь большим, толстым членом в мою попку.

Он трахнет меня, без ухаживаний и без комплиментов.

Без чувств. Просто сделка на секс.

От этой мысли мурашки бегут по коже.

– Не можешь купить себе другую девушку на одну ночь?

– Кто сказал, что будет лишь одна ночь? Будешь приходиться и трахаться, пока мне не наскучит.

Вздрагиваю, когда его ладони скользят с плеч немного ниже. Он умеет прикасаться к женскому телу, делая это мастерски. Невольно у меня подгибаются колени. Он наталкивает меня на себя, крепче и откровеннее.

– Впервые покупаю собственную жену.

– Бывшую жену! Сейчас я замужем за другим! – напоминаю я.

– Похрен. Всё равно будоражит, – хрипло признаётся Ринат, изучая моё тело по миллиметру.

Бывший муж намного выше и крупнее меня, с лёгкостью настраивает меня под своё тело. От него исходит аура секса, которую я чувствую каждым миллиметром тела.

– Почему ты поступаешь так со мной?

– Ты не оставила мне выбора.

В голосе бывшего мужа проскальзывает злая ирония над самим собой.

Его пальцы цепляют крошечную застёжку на спине и ведут вниз дорожку. От звука распускающейся молнии по ко-

же проносится табун мурашек.

Платье падает под ноги. На теле остаются только тонкие кружевные трусики. Настолько тонкие, что я сомневаюсь, на мне ли они до сих пор.

– А-а-ах!

Я испуганно вскрикиваю. Потому что Ринат грубо хватается меня в охапку. Ему надоело быть осторожным и он не церемонится. Одна рука ложится хозяйским жестом на мою грудь, ощупывая затвердевшие вершинки сосков. Вторая рука ложится между ног, раздвигая бёдра.

Умело и властно.

Он точно знает, чего хочет.

А я... я просто замираю под этой жаркой лаской и позволяю ему брать верх.

Возбуждаюсь от его жёсткой хватки и уверенности в себе.

– Мне пришлось перейти через многое. В прошлом ты лишила меня шанса вернуть нашу жизнь полюбовно. Ты плюнула мне в душу и выбрала другого мужчину. А я... не люблю отступать.

Он признаётся как будто сам себе, не забывая катать между пальцами затвердевшие соски. От этих движения моя воля плавится, как воск на жару. Тело становится податливым, а внизу живота собирается горячее, влажное возбуждение.

– Значит, всё дело в твоём непомерном эго? Не любишь проигрывать?

Мой голос звучит иначе. Ниже и чуть более хрипло.

– Хочу поиграть в тебя. И на этот раз я не проиграю.

Крупные, сильные пальцы Рината оттягивают трусики и накрывают узелок клитора умелым жестом.

– Кажется, старый муж тебя совсем не трахает. Ты уже течёшь. Скучаешь по нормальному сексу?

Его пальцы надавливают на клитор, обводят бугорок по кругу и растирают шершавыми подушечками. Не выдержав, я начинаю стонать, стыдясь того, как громко и пошло звучит мой голос.

– Не скучаю! Желаю, чтобы ты пропал, и на этот раз навсегда!

– Какое горячее приветствие! И я сейчас не о твоих словах...

Я дрожу над его рукой, чувствуя, как много влаги на моих складках.

– У меня большие планы на тебя, Варя-Варечка...

Бывший муж стягивает с меня трусики и неожиданно дотрагивается до моих ягодиц, раздвигая их. Он дотрагивается до запретного, нажимая на тугое колечко.

Я начинаю гореть от стыда. Но тело пронизывает мучительной судорогой предвкушения.

– Я побываю всюду.

Его обещание проносится по коже торнадо чувственных мурашек.

О боже... Боже...

– Я слышу, как ты краснеешь, Феечка.

– Это невозможно! – мотаю головой.

– Но я слишком хорошо знаю тебя. Уверен, что так и есть.

Сегодня ты станешь очень грязной феечкой, потому что я хочу получить всё. Без промедления. Без отговорок.

Ринат разворачивает меня к себе лицом и придерживает за талию. Его лица не видно в полной темноте.

– Потрогай меня, если хочется.

Осмелев, я поднимаю руки на рельефную грудь. Ох, она такая твёрдая и горячая, как будто его мускулы сделаны из камня.

Я уже забыла, какой Ринат высокий и сильный.

Горячее мужское дыхание касается моей шеи. Следом туда же опускаются полные, умелые губы, оставляя влажный пошлый след. Он слизывает мой запах языком, будоражит фантазию.

Его прикосновения будят во мне что-то порочное и запретное.

Мои пальцы чувствуют, что Ринат изменился. Хочется заново изучить его тело по миллиметру.

Но бывший муж не позволяет себя раздеть.

Чёрт...

Я на самом деле жажду его раздеть и понимаю это, когда начинаю остервенело воевать с пуговицами на мужской рубашке.

– Какая нетерпеливая, – усмехается куда-то в мои волосы.

– Всего лишь хочу поскорее избавиться от позорной сдел-

ки.

– Врёшь.

– И зачем ты выключил свет?!

Мои глаза достаточно хорошо привыкли к темноте, чтобы увидеть силуэты мебели и не споткнуться, пройдясь по номеру. Но темнота не позволяет мне рассмотреть лицо Рината.

Насколько позволяют судить тактильные ощущения, его лицо почти такое же, как я помню.

В одном месте пальцы чиркают по шраму под левым глазом. Довольно глубокий шрам, но на этом изъяны закончились.

Я проникаю пальцами под рубашку, но здесь Ринат перехватывает мои руки.

– Достаточно прелюдий. Ложись на кровать.

– Где же она?

Делаю вид, будто плохо ориентируюсь в пространстве.

Ринат крепко хватает меня за руку, безошибочно направляет к огромной двуспальной кровати и толкает, заставляя упасть на мягкое покрывало спиной вперёд.

– Открой шторы! – прошу я.

– Хочешь при свете?

– А ты полюбил темноту? – парирую я. – Ринат, которого я знаю, не стеснялся заниматься сексом при свете.

– Хочу дольше сохранить интригу.

– Ты уже использовал все, до единой попытки удивить ме-

ня.

В ответ Ринат лишь улыбаётся. Я завожу руки за его шею и притягиваю к себе для поцелуя. Он подаётся и начинает целовать меня активно.

Воспользовавшись мигом, я резко выбрасываю руку вперёд и дотягиваюсь до кнопки выключателя ночника.

Мягкий, желтоватый свет рассеивает тьму.

– Твою мать... – злится Ринат.

Он недоволен, что я перехитрила его. Бывший муж приподнимается надо мной.

Я жадно разглядываю его лицо. Шрам, который нащупали мои пальцы, смотрится больше и глубже, чем я подумала изначально. Он тянется почти через всё лицо и придаёт лицу бывшего мужа ещё более жёсткое выражение.

Ринат всё так же коротко стрижётся.

Излом морщин на лбу и возле глаз стал глубже, чем я помню, но губы – выразительнее. Или я просто скучаю по его поцелуям?!

– Ну что, довольна осмотром?!

– Я недовольна теми обстоятельствами, при которых ты решил со мной встретиться.

– Не нравятся причины?

– Нет.

– Думаешь, мне нравится, что моя Феечка лежит под стариком и даёт ему себя трахать? – внезапно срывается на злобный рык.

– Противно?

– До дрожи.

– Тогда слезь с меня и не трогай.

– Ещё чего. С омерзением как-нибудь справлюсь.

– Наверное, у тебя от омерзения на меня так стоит, что брюки трещат.

– Я рад, что ты оценила фронт работ. Стала колючей...

– Жизнь заставила.

– Ты сама сделала этот выбор.

Я задыхаюсь от возмущения, ударив кулаком в грудь.

– Я?! Именно твои решения и ошибки в прошлом привели к тому, что подался в бега, бросил меня и сына.

– Я вернулся.

– С видом Царя. Рукоплещите, великий Бакаев соизволил вернуться, не объяснившись. А знаешь, что, да пошёл бы ты, Бакаев! – порываюсь встать.

Лёгким толчком он опрокидывает меня обратно на кровать.

– Сейчас я Сабуров. И ты никуда не пойдёшь...

Он напирает телом и крепко хватает меня за горло, показывая, что он намного сильнее меня. Захват жёсткий. Могут остаться синяки.

Немного ослабив хватку, он проводит пальцами вверх по нежной коже шеи.

Через миг я ощущаю нежное касание подушечкой его большого пальца к моей нижней губе.

Трепетное, осторожное прикосновение. Совсем не в духе Рината, которого я знаю. Оттого чувствуется сильнее и волнует больше, чем хотелось бы.

В моем животе начинают порхать бабочки.

Ринат придвигается неспешно и неотвратно, опуская вниз длинные ресницы, когда накрывает мой рот тягучим поцелуем. Он делает это медленно, от одного уголка к другому. Но нежность не в его стиле и выдержка быстро испаряется без следа.

Ринат просто он заставляет мои губы раскрыться, мгновенно просовывая язык.

Его губы и язык распалют меня, сжигают волю за несколько секунд, выбивая протяжные стоны и всхлипы из тела.

– Не целуй меня так! Мне не нужны эти игры в любовь! – предостерегаю я его.

Он немного отстраняется и делает длинный шумный вдох.

– Кто говорит о любви? Сейчас я лишь хочу трахнуть тебя. И этого будет достаточно...

Глава 2

Варя

Я думала, что ему больше нечего ломать во мне. Но одной фразой Ринат показывает, что я ошиблась. Его слова причиняют боль, где-то глубоко внутри. Он всегда найдёт, что сломать и испортить.

Однако при этом Ринат смотрит на меня горящими глазами и снова целует, но намного грубее и грязнее. Он трахает мой рот, громко постанывая, опираясь своей головой о мою.

Я слышу его резкое дыхание. Он небрежно шепчет:

– Раздвинь ноги.

Я немного медлю. Тогда он сам рывком распахивает бёдра, схватившись за кожу. Шиплю от резкой боли:

– Не оставляй на мне следы!

– Вадим пройдёт по твоему телу с лупой?! – зло шепчет Ринат и наклоняется, прикусив острый, торчащий сосок.

Бывший муж начинает скользить по тугой вершине языком, посасывая, и пальцами пробирается к влажному лону, слегка раскрывая его.

Всего несколькими движениями выбивает из меня всё сопротивление и слова теряются.

Я дёргаюсь под телом Рината, постанывая. С довольным рыком он переключается на другой сосок, прикасаясь языком, играя с ним, прежде, чем накрыть тугую вершину сво-

им горячим влажным ртом, посасывая.

Палец Рината медленно и ритмично скользит между моих ног. Я откликаюсь на его ласку, содрогаюсь всем телом, сжимая стенками лона.

– Ты узкая, как будто целочка... Или у твоего нынешнего мужа всегда на полшестого?

Ринат ласкает меня так, как если бы хотел заняться любовью, но потом одной фразой одёргивает, спуская с небес на землю, и движется резче.

– Довольно разговоров.

Кажется, он не собирается раздеваться целиком, лишь растёгивает ширинку джинсов. Под ними нет белья. Ринату нужно лишь надорвать пакетик с защитой и раскатать латекс по члену. Он проводит руками вверх по моему телу и цепляет запястья, заводя их вверх, за мою голову.

Я чувствую пульсирующую твердую эрекцию, когда он накрывает меня жаром своего тела.

Его рот снова накрывает мой в алчном поцелуе.

Мы оба возбуждены.

Я нуждаюсь в нем, как в воздухе.

Несмотря на предательство и боль, которые мне пришлось испытать по его вине, несмотря на навязанный брак с нелюбимым мужчиной, я всё равно жажду прикосновений Рината.

Нуждаюсь в его касаниях, в скольжении его сильных мохолистых рук на моем теле.

Мне приятно чувствовать тяжесть его тела, ставшего лишь раскочаннее. Он стал более зрелым и твёрдым, как обжигающий камень.

Хочется впиться ногтями в его спину, расцарапать до крови. Но мои руки высоко над головой, и на его теле эта чёртова чёрная рубашка.

– Ринат! – стону, дрожа от желания.

Его член упирается во влажные складки и медленным танцем проникает внутрь.

Ох, чёрт... Какой он большой и горячий, словно раскалённый прут, вонзается сантиметр за сантиметром.

Постанываю вслух, окончательно потеряв всякий стыд. Ринат прячет лицо на моей шее, а его губы двигаются вверх и вниз. Он словно не определился, что сделать лучше – поцеловать, укусить или лизнуть. Поэтому он терзает меня алчно и жадно ставя метки-укусы.

Войдя целиком, Ринат замирает, немного запрокидывает голову вверх, выдав с хриплым смешком:

– Да, твою мать. Да... Вот этого долго ждал!

В его голосе слышится мучительная жажда, на которую моё тело отзывается ответными сжатиями, частыми-частыми. Это порождает ответную реакцию Рината, ведь он чувствует абсолютно всё, когда находится так глубоко во мне.

Ринат обхватывает мои ноги и закидывает их поверх своих бедер, смотря на меня сверху вниз. Его глаза пожирают мое лицо. Он изучает меня потемневшим взглядом. Жажда

и страсть расширили его зрачки, превратив глаза в изголодавшиеся, чёрные колодцы, в которых я мгновенно начинаю тонуть и не могу перестать смотреть в них.

Пальцы Рината покидают запястья, он переплетает наши пальцы, обрушивая на меня новый, жестокий поцелуй. Может быть, он планировал просто трахнуть меня, но всё гораздо глубже и интимнее.

Наши языки сталкиваются и закручиваются друг вокруг друга. Огонь проносится по моим венам жидкой лавой.

Наша близость, тесно переплетение рук и ног, активизирует все чувствительные точки в моём теле, заставляя пылать и жаждать ещё большего.

Мы захлёбываемся утробными стонами, когда наши языки встречаются в ожесточённой схватке.

Тело искрится в местах соприкосновения с телом Рината. Он всё быстрее начинает толкаться бёдрами в меня. Ткань его рубашки царапает мои соски, а прохладный металл пуговиц охлаждает распаренную, горячую кожу.

Толстый член ритмично и жадно вонзается в лоно. Толчки быстрые и почти безжалостные, но такие желанные, что дискомфорт от жёсткого секса после длительного перерыва полностью перекрывается слепящим удовольствием.

Ринат расцепляет наши пальцы и опускает руки, обхватывая меня под попкой, раскрывая больше и делая ещё доступнее. Теперь я точно не смогу закрыться от него, и ноги сами перехлёстываются в щиколотках за его поясницей.

Новый толчок теперь ощущается ещё глубже и вынуждает меня подобраться к краю близко-близко. Я почти рухнула за грань и от удовольствия мне отделяет лишь несколько мгновений.

Я хватаюсь за его плечи, царапая до крови, когда его ствол входит внутрь всё быстрее и быстрее.

От влажных, пошлых звуков становится немного стыдно. Но стоны обоюдного удовольствия слышатся почти так же громко и разносятся по всей комнате.

– Кончи для меня, – почти умоляет Ринат, мощным толчком погружая свой длинный член до предела.

Он отстраняется, и мы пересекаемся взглядами. У меня перехватывает дыхание от жажды и страсти, которую я вижу в его глазах.

Неужели наши чувства всё ещё живы?

Ринат всегда был самым мужественным и желанным из всех мужчин, которых я когда-либо встречала.

Я никого, кроме него, не любила и не хотела ощутить в себе, и сейчас эти чувства снова берут верх над разумом, уничтожают в пыль обиды и сожаления о разрушенных жизнях.

Сейчас нет ничего вокруг, только мы вдвоём.

Ринат снова наклоняется, прикасаясь своими горячими губами к моим. Потом он передвигается выше, по скуле и посасывает мочку моего уха.

Тянусь губами вверх, провожу ими по мужской коже, собирая запах. Щетина на челюсти очень колкая, но я не могу

перестать целовать его, повсюду, куда только могу дотянуться.

– Да. . – выдыхаю с громким стоном, когда пылающий огонь первого оргазма проносится через мое тело.

Ринат не перестаёт двигаться ни на секунду, и моя кровь закипает, достигнув предела.

Больше не могу выдержать.

Первый оргазм ещё не отгулял по телу, а второй, уже зарождается в глубине моего тела и стремительно набирает обороты.

– Варя...

Ринат простанывает мое имя своим низким, огрубевшим голосом.

Меня, как и раньше, сводят с ума хриплые, царапающие нотки в его голоса.

От новых жарких волн моё тело трясёт без остановки. Я задыхаюсь и кусаю Рината за мочку уха, произнося его имя.

Я запретила себе думать о нём, когда приняла предложение руки и сердца от Вадима. Но сейчас я могу звать Рината вслух, и сколько бы раз я ни произнесла его имя, этого кажется недостаточно.

– Ринат...

– Кончи ещё раз вместе со мной...

Его пальцы скользят вниз по моему телу. Громко вскрикиваю, когда он достигает моего клитора, лаская быстро-быстро, добавляя жара в неостывший костёр.

Удовольствие пронесется сквозь меня штормовой волной. Оказавшись на пике, чувствую и его жаркие пульсации. Ринат кончает, вгрызаясь в мой рот. Его тело содрогается над моим.

Через несколько секунд он перекачивается на спину, одной рукой притягивая меня к себе. Моё тело блестит от пота, капельки скатываются в ложбинке между грудью.

Я выжата, как лимон, до последней капли. Хватаю ртом обжигающий воздух и пытаюсь вспомнить, когда в последний раз мне было так хорошо, как сейчас.

Я опустошена, но в то же время чувствую себя жаркой и сияющей от ощущения счастья, гуляющего по кровотоку.

Неправильное ощущение.

Сложные чувства.

Ринат подтягивает вверх свои джинсы и, не вставая с кровати, наклоняется за пиджаком, валяющимся на полу. Я даже не видела, что на нём был пиджак. Наверное, Ринат сбросил его с себя до моего появления.

Бывший муж достаёт сигареты и с наслаждением затягивается. Ринат всегда курил после хорошего секса, и сейчас он делает то же самое, окуная нас обоих в прошлое, когда мы были счастливы.

Я тянусь к нему, как ростки тянутся к солнцу, и укладываюсь головой на плечо. Ринат резко поворачивается, утыкается лицом в изгиб моей шеи, трогает губами контур ключицы. Делает несколько жадных глотков, как будто дышит

мною, и отталкивает довольно резко, со словами:

– На сегодня всё. Ты пахнешь, как хорошо оттраханная и довольная женщина. Иди вымойся. В следующий раз придёшь, когда скажу.

Хуже чувства одиночества может быть только чувство ненужности. После слов Рината я ощущаю себя использованной, как презерватив или скомканная бумажная салфетка.

Пытаюсь пересечься глазами со взглядом Рината, но тот лениво листает большим пальцем новостную ленту смартфона и ритмично покачивает ногой, согнутой в колене.

Сытый, довольный хищник.

Я бы даже сказала, самодовольный.

В Ринате всегда было хорошо развита самооценка, но сейчас она достигла предельных высот.

Или мне просто так кажется?

Я резонирую сильнее, после всего пережитого в этой непростой ситуации.

– У тебя не так много времени на сборы, Варя, – бросает лениво в мою сторону бывший муж.

Ринат демонстративно не отрывает взгляда от своего телефона.

Да что он там такого важного увидел?!

Разозлившись, я наклоняюсь за маленькой декоративной подушкой. Швыряю в голову бывшего мужа.

Мягко шмякнулась.

Хотелось бы разбить о его голову что-то потяжелее и по-

дороже.

Знаю, что в этом отеле космические цены на номера класса люкс, именно в таком номере и остановился Ринат. Или снял его на несколько часов.

Неважно.

Я киплю от злости, но Ринат – само равнодушие. Он просто подкладывает подушку себе под спину и снова сосредоточенно пялится в экран телефона.

– Тебе пора уходить, Варя.

– Ты считаешь, что у тебя есть право распоряжаться моей жизнью? После всего, что я пережила по твоей вине?!

– Ну, ты говорила, что легко отделалась. В итоге нашла свою любовь, воспитываешься с ним сына... Избавилась от лишнего.

Ринат говорит ровным тоном. Но на последних словах его голос «съезжает» в сторону яростного всплеска.

– От лишнего? Что ты имеешь в виду?

– Аборт.

Ринат припечатывает меня этим словом и смотрит в лицо с ненавистью.

– О каком аборте ты говоришь?!

– О том самом аборте. По срокам... если я не кретин, конечно, ты от меня залетела. Но предпочла избавиться. Так? Чтобы ещё один ребёнок не мешал твоей счастливой семейной жизни с другим мужиком.

– Ты путаешь!

Сердце в груди замирает и мгновенно падает вниз, в самые пятки. Душа сворачивается до размеров эмбриона – того самого, которого я не смогла выносить.

– Я не делала аборт. Я бы не смогла. Я...

– Я видел выписки из больницы, где ты лежала, и видел согласие на аборт. Видел твою подпись...

– Этого не может быть!

– Хочешь сказать, что не была беременна?!

Ринат вскакивает на ноги, смотря на меня с яростью. Он выглядит, как хищный зверь, приготовившийся к опасному прыжку. Злится.

Сейчас его хладнокровие дало трещину. Мной хорошо чувствуется дурная аура накопившейся обиды, которую Ринат трепетно лелеял на протяжении трёх последних лет и возвёл в абсолют ненависти ко мне.

У нас была сложная, запутанная ситуация в прошлом, которая не стала лучше с годами. Клубок запутался ещё больше, стам огромным, сплошным комком проблем.

– Я была беременна, – отвечаю тихо. – Но у меня случился выкидыш. Из-за травмы. Если ты видел медицинские выписки, то должен был увидеть и другие записи. У меня было сотрясение головного мозга, сломанная кисть.

– Там были записи об аборте и жалобы на головную боль. Тебе прописали витамины и выписали из больницы в тот же день...

– Бред! Бред, ты врешь! – перехожу на повышенный тон. –

Я упала с лестницы, пролежала полтора суток без сознания.

– Лжёшь.

– Ты не имеешь права обвинять меня во лжи. Когда сам пропал на два года, бросил меня и сына, но так и не объяснился! Даже не попытался! Зол на меня из-за того, что я не встретила тебя с распахнутыми объятиями, но я...

Ринат одним большим прыжком перемахивает через кровать и зажимает мой рот ладонью.

– Ты встретила меня не с распахнутыми объятиями. Ты встретила меня с раздвинутыми ногами. Это, знаешь ли, честнее твоих клятв в вечной любви. Достовернее. Можно пощупать и понять, лжёшь ты или нет.

Пальцы Рината опускаются между бёдер, начиная ласкать меня. Снова.

Я стремительно вырываюсь из этого порочного захвата, не позволяя превратиться этому в нечто большее, не позволяя страсти увлечь меня на дно.

– Я приму душ и уйду. Больше этого не повторится.

– Повторится. Столько, сколько захочу, – жёстко возражает Ринат.

– Я замужем, и...

– Мне плевать. Я хочу тебя в свою постель. Хочу и получу.

Ринат отходит к окну, распахивая шторы. Открывает окно и снова начинает курить. Дым уползает в распахнутое окно сизой дорожкой.

– Больше ты ничего не хочешь? Например, узнать, как жи-

вёт твой сын?

Рука Рината замирает на миг, но потом продолжает путь отточенным движением до самого рта, подносит фильтр сигареты к губам.

– Ты сама сказала, что сына у меня нет. Жены тоже. Так что не будем осложнять... Пошевеливайся, я скоро уезжаю.

Глава 3

Варя

Мне приходится лишь проглотить обиду и отправить в душ, чтобы выскоблить из своего тела запах мужчины и следы секса.

С тревогой осматриваю себя в зеркале, ища синяки и отметины от жадных пальцев Рината.

Раньше всегда первая ночь с ним после длительной разлуки оставляла на моём теле карту порочных развлечений – засосы, укусы, отметины пальцев.

Если Вадим увидит на мне хотя бы пятнышко, если заподозрит в измене, мне не поздоровится. Ещё больше не поздоровится тому, кто попытался подкатить ко мне.

Сейчас я не понимаю, чего боюсь больше – гнева Вадима или того, что Ринат приведёт угрозу в исполнение.

«Я могу рассказать обо всём Вадиму!» – мелькает в голове ещё один вариант. Но этот вариант почему-то меня отталкивает больше всего.

Неужели мне придётся жить, обманывая супруга?

Не могу сказать, что полюбила Вадима. Так и не смогла его полюбить, с трудом переношу ночи в общей постели, до сих пор не считая огромную спальню – нашей.

Но всё это мелочи, мелочи по сравнению с тем, что за малейшую оплошность Вадим лишит меня самого дорогого –

общения с сыном.

Вадим всегда ловко манипулировал людьми и их слабостями, а я давно передала ему в руки главный козырь. Ему стоит лишь намекнуть, и я выстраиваюсь по стойке смирно, выполняя всё, что от меня потребуется.

После принятия душа, я высушиваю волосы и заново наношу макияж из тех средств, что были в моей косметичке.

Ещё раз придирчиво изучаю своё отражение. Только на сей раз больше концентрируюсь не на поиске отметин после секса, а на словах Рината: *«У тебя классная фигура. До сих пор. Я думал, что за три года ты нарождаешь Вадиму кучу младенцев...»*

Я так и не родила Вадима собственного ребёнка. Только вступив в брак с этим мужчиной, я вспомнила слова его бывшей супруги, Ольги, о том, что Вадим не решал свои проблемы, а просто взял чужого ребёнка – Ванечку.

У Вадима, одержимого идеей контроля, держащего в страхе и повиновении больше нескольких сотен подчинённых, обнаружился один недостаток – отсутствие контроля в мужском вопросе.

Вадим мог похвастать в мужской сауне немаленьким размером, но на этом преимущества его хозяйства заканчивались. В интимной жизни у Вадима были очень большие проблемы. Может быть, именно поэтому он так одержимо контролировал всё вокруг и меня, в первую очередь, привязывая и сыном, и работой, и оформлением фиктивной фирмы

на моё имя.

Вадим Сазонов протягивал ко мне нити, ниточки, а кое-где и крепчайшие канаты привязанности, зависимости, чтобы мне и в голову не взбрело покинуть его.

Ринат пошутил, что у Вадима «на полшестого» и, сам того не зная, он оказался очень близок к правде.

Последний раз секс с Вадимом у меня был больше года назад, вернее, это была попытка заняться сексом. Опозорившись в очередной раз, мой бывший отчим, а ныне супруг, больше не пытался демонстрировать свою слабость в этом вопросе.

Он никогда не говорил со мной на эту тему, замалчивая проблему. Я знаю, что Вадим лечил своё мужское бессилие и бесплодие, но лечение не давало особенных результатов.

Где-то в глубине души мне было жаль Вадима чисто человечески. Я чувствовала его жажду, голод, патологически сильное влечение ко мне, но физически он не мог воплотить ни одно из своих желаний и, вероятно, сильно страдал по этому поводу. Но то было лишь в глубине души.

В реальности, когда у него последний раз не встал, я едва не сказала вслух: «Аминь».

Кто знает, может, именно поэтому в прошлом мама так легко приняла Вадима в нашу семью?

Только сейчас я понимаю, что их отношения были приятными, дружественными, очень лёгкими, словно ничего не изменилось после смерти отца и он был всегда на первом ме-

сте для мамы.

Я прочитала немало литературы по теме мужской эректильной дисфункции, узнав, что чем старше мужчина, тем чаще у него случаются досадные осечки.

Вадим сделал мне предложение, когда ему было сорок семь лет. На момент свадьбы и первой брачной ночи ему исполнилось сорок восемь.

Сейчас ему уже пятьдесят один. И, если верить статистике, вероятность, что его достоинство начнёт работать, как надо, лишь уменьшается.

Не так уже не прав Ринат, называя меня недотраханной.

За три года брака с Вадимом мои розовые очки разбились почти целиком, зато возрос цинизм и укрепилась броня.

Я научилась прятать эмоции и чувства, это стало просто необходимо рядом с таким жёстким, давящим человеком, как мой отчим.

Однако встреча с Ринатом показывает, что не так уж крепок мой панцирь, как я себе нафантазировала.

Потому что бывший муж бьёт иначе: он до сих пор где-то глубоко во мне и разносит по телу вирус больной привязанности.

* * *

Закончив со сборами, я достаю телефон, чтобы свериться с расписанием и списком дел на сегодня. Нужно ещё успеть

заскочить в химчистку и забрать из неё итальянский костюм Вадима.

В нашем доме полно прислуги и можно было поручить это кому угодно, но супруг «попросил», чтобы костюм забрала именно я. Ещё один повод заставить мой мир вращаться только вокруг его персоны.

Вернувшись в комнату номера, я застываю на пороге. Увидев тело переодевающегося Рината, не получается сдержать крик в лёгких:

– О боже! Что с тобой было?!

Я испытываю шок при виде тела Рината, испещрённого шрамами. Это карта повреждений, каждое из которых могло стать смертельным.

Ожоги? Скорее всего, да.

Но сердце замирает на несколько длинных секунд, когда замечаю глубокий, рваный шрам, начинающийся под левой лопаткой, переходящий через всю спину, и ползущий к низу живота.

Вероятно, конец этой пугающей дорожки прячется спереди у самого паха. Я не знаю. Ведь я не видела Рината полностью обнажённым ни три года назад, ни сегодня, когда он только приспустил штаны, чтобы вытащить член.

Но сейчас он переодевается, я успеваю заметить эту белесую, рваную дорожку и пытаюсь представить, в какие неприятности нужно было вляпаться, чтоб получить такие шрамы.

– Не хочешь рассказать о том, как ты заработал эти шра-

мы?

– Не хочу. Это в прошлом, – обрывает меня Ринат, доставая из шкафа футляр с костюмом. – Мои девять жизней всё ещё при мне.

– Куда-то собираешься?

– Ты уже собралась? Дверь – там, – грубо обрывает меня и швыряет на кровать мой телефон. – Я забил номер и подписал контакт «Сабуров». Будешь знать, кто звонит.

– Ты рылся в моём телефоне?

– Я не читал твою переписку со стариком. Не хочу знать, на какие фантазии вы прочитаете онлайн.

– Пошляк. Ты никогда не был джентльменом, но сейчас твоя пошлость и грубость запредельны. Я удалю твой номер.

Мгновенно открываю контакт и стираю его.

Лицо Рината снова ожесточается.

– В моей телефонной книжке сохранены только нужные телефонные номера. Нет ни одного лишнего, причём, с мужским именем.

– Такая верная, что ли?

«Такой тотальный контроль!» – хочется возразить ему.

Но потом: иди к чёрту, Ринат.

Я подкрашиваю губы помадой, смотрясь в небольшое карманное зеркальце. Нарочно делаю это неторопливо, заметив, что Ринат наблюдает за мной искоса. Бывший муж не отрывает взгляд от моего рта, и его взгляд темнеет.

– Красивая помада. Тебе идёт.

– Будешь фантазировать на эту тему?

– Уже нафантазировал. В следующий раз трахну тебя в рот. В этой помаде.

– Мечтай больше, Бакаев-Сабуров.

Найдя номер такси, вызываю машину к отелю, поняв, что придётся подождать минут двадцать.

Мне нечего делать в номере отеля. Я прекрасно могу дождаться такси в роскошном холле, чтобы не иметь дело с грубияном, который раньше считался моим мужем.

Я бы обязательно ушла, громко хлопнув дверью, если бы в какой-то момент не поняла, что холодность Рината лишь напускная, а внутри него кипит вулкан страстей.

Его хватило на полчаса игры в холодного, равнодушного ублюдка. Но потом под налётом льда я заметила проблески прежнего Рината, знакомого мне бурными вспышками эмоций.

Теперь, зная это, мне не хочется уходить поспешно.

Ему тоже колко. Пусть колется.

Я медленно подхожу к мини-холодильнику и придирчиво изучаю полки, выбрав всем известную зелёную бутылочку Perrier.

Ринат хмуро отворачивается, застёгивая тёмно-синюю рубашку. Он выглядит так, словно собирается на важную встречу.

– Сабуров – твоя новая фамилия? Имя тоже новое выбрал?

– Хорошая фамилия. Нравится, как звучит.

– Как же Бакаев? Недостаточно хорошо звучит?

– Допрос, Сазонова? – выплёвывает Ринат. – Тебя устраивает, как звучит твоя фамилия? Лучше прежней?

– Надёжнее, – отвечаю, не моргнув. – Ты можешь сколько угодно ненавидеть меня и Вадима за наш брак, но за то время, что я знаю его, Вадим ни разу не засунул голову...

– В песок? – усмехается.

– В труссы.

Ринат застёгивает манжеты рубашки и, психанув, дёргает так, что рвёт дорожную ткань. Сбрасывает с плеч рубашку, надевая прежнюю.

Он явно не пропустил колкость и понял, что намёк касается него, но открыто не признаёт это.

– У Вадима много недостатков, но он не трус. Никогда им не был.

– Ты считаешь, что я трус?

– Не считаю, – заставляю себя сказать. – Так и есть.

Страшно произнести эти слова вслух. Но хочется посмотреть на реакцию бывшего мужа. Может быть, после этих слов его молчание прервётся и он выплеснет на меня всю правду о прошлом?

Но он хорошо владеет собой.

Ринат замирает на секунду, тяжело дыша, и медленно расправляет ткань на мощном теле ладонями. Я наблюдаю за каждым его жестом, заметив, как он быстро и резко сжимает

и разжимает пальцы несколько раз, чтобы не вспылить ещё больше.

– Тебе меня этим не достать, – усмехается Ринат. – Ты ничего не знаешь.

– Разумеется, я ничего не знаю. Потому что Ринат Бакаев засунул голову в трусы и сбежал от проблем. Ему даже не хватило смелости пустить свой язык в дело и рассказать, в чём была причина исчезновения.

– Не фантазируй о моём языке, Варя. Я его между твоих ног запускать не стану. Не хватало ещё вылизывать тебе после старика, собирая песок.

– Не зарекайся, Ринат. Судя по тому, как ты на меня смотришь, тебе бы очень сильно хотелось запустить свой язык между моих ног и как можно глубже. Раньше тебе нравилось делать мне приятно языком.

– Лучше свой приготовь. Будешь ствол полировать. До мозолей.

Мы грубим друг другу и распалеемся ссорой, как две искры, находящиеся в опасной близости.

Ринат сам научил меня быть откровенной в моменты близости и произносить грязные словечки, которые подстёгивают воображение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.